

**ВНУТРИСИСТЕМНЫЕ ПРОЦЕССЫ В ЛЕКСИКЕ СТАРООБРЯДЧЕСКИХ ГОВОРОВ
АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ: НА МАТЕРИАЛЕ НАИМЕНОВАНИЙ
ЖЕНСКОГО ГОЛОВНОГО УБОРА**

В статье рассматриваются некоторые проблемы региональной лингвистики на материале диалектных наименований головных уборов в говорах старообрядцев (семейских) Амурской области.

This article is devoted to the problem regional linguistic.

В последние годы пристальное внимание диалектологов обращено на лексику, отражающую материальную культуру народа. Одежда – один из основных элементов этой культуры. Изменяясь в зависимости от конкретных условий, одежда вместе с тем на протяжении многих столетий сохраняет древние черты в покрое, украшениях, названиях. Помимо своего основного назначения, она является выразителем национальной принадлежности и теснейшим образом связана с историей народа, позволяет определить историко-культурные связи той или иной группировки людей.

Обращение к лексике тематической группы «одежда» актуально потому, что в настоящее время значительное количество диалектных лексем из исследуемой группы уже не принадлежит активному словарю диалектоносителей, употребляется в их речи в ситуациях, связанных с описанием старого быта, уходит на периферию лексической системы, а отдельные наименования одежды утрачиваются в силу ряда причин как лингвистического, так и экстралингвистического характера. В данной работе в лингвокультурологическом ключе рассмотрена лексико-семантическая группа наименований головных уборов в говорах старообрядцев (семейских) Приамурья с целью определения внутрисистемных процессов в лексике названных говоров.

Материалом исследования послужило более сорока наименований женских головных уборов и их деталей по данным экспедиций в старообрядческие села Амурской области – Заган, Грибовку, Новоандреевку и др.

Головной убор завершал женский костюм семейских, в декоре и покрое его можно найти элементы, раскрывающие этнокультурные связи северо- средне- и южнорусской традиций. Основная часть головного убора включала шашмуру (сошмуру, чин, кичку) – головной убор замужней женщины в виде своеобразной матерчатой шапочки со вздержкой сзади, под которую тщательно прятали волосы; позатыльник, пояску, налобник, легкий платок (сорочку) и большой тяжелый платок (плат, шаль).

Полевые материалы свидетельствуют о бытовании в прошлом полукруглых и островерхих кокошников, различных приемов повязывания, свертывания и покрытия головы платками, что отражало этногенетические связи и являлось маркером локальных, конфессиональных и возрастных групп женщин. Например: «У них (семейских) на голове... Как же? Какое-то чудо было! Не такое вот, как я платок одену, а чепец. Или как они их называли? Как вот повара носят? – Тички. Белые колпаки вот эти, только не высокие, а такие... Пониже. Как береты. Еще были валяные – как с рогами впереди» (М.А. Соловьева, с. Черновка Свободненского района). Использовались платки яркой цветовой гаммы, ручной и фабричной выделки. По свидетельству информаторов, в Дальневосточном

регионе дольше всего в обиходе сохранялись яркие и сложные головные уборы семейских женщин с использованием атласа, бисера, кучерей из хвоста селезня, накручиванием сверху больших кашемировых платков: «Мама у меня. Она одна стоит красивая. Братка был маленький на руках у нее. Какие сарафаны носили! Вот бусы. Вот видишь, сколько бусов. Серьги золоты. Чички. С атласа четыре платка. Праздничные. У нас был красный такой атлас. Сменяли, когда голодовка была, на два ведра квашеной капусты» (А.Е. Васина, с. Новоандреевка Белогорского района).

Проанализировав лексику, принадлежащую к данной тематической группе, мы пришли к следующим выводам.

Во-первых, лексем, обозначающих женские головные уборы, намного больше, чем обозначающих мужские. Это связано с тем, что женский головной убор отличался большим разнообразием содержания и форм.

Он был неотъемлемой частью женского старообрядческого костюма, но имел и символическое значение. Чепец (чепчик), кокошник, кика (кичка), платок, косынка, шаль (полушалок), фата и др. – это далеко неполный перечень головных уборов, которые носили женщины из общин старообрядцев Приамурья.

Среди мужских головных уборов нам встретились только названия зимних меховых шапок с длинными ушами, сделанных из шкуры дикого козла – гурана. Треухи (шапки-ушанки) старообрядцы не носили, называли их – «собачьи», или «песьи уши».

Во-вторых, региональная особенность в наименованиях женских головных уборов семейских заключается в фиксации в говорах рано вышедших из употребления элементов головного убора (полукруглый кокошник, островерхий кокошник, рогатая кичка, сорока), различных приемов повязывания, свертывания и покрытия головы (на булавку, по кругу, под кичку).

В-третьих, специфика лексики наименований головных уборов в говорах семейских проявляется в следующих внутрисистемных явлениях: 1) вариативности; 2) синонимии; 3) омонимии; 4) развитии многозначности в наименованиях деталей головных уборов.

Признаком системного устройства лексического состава подсистемы является способность языка передавать одни и те же значения разными формами – это вариативность. Были выделены следующие причины возникновения и развития вариантов в наименованиях головных уборов и их деталей в говорах семейских: 1) коммуникативный аспект – в рассказах о головных уборах лексика, имеющая большее количество вариантов, актуализируется в первую очередь; 2) высокая частотность слов, имеющих варианты (так, рассказы о шашмуре преобладают над рассказами о других элементах женского головного убора); 3) социолингвистические факторы (традиционный головной убор семейской женщины практически вышел из употребления, и носитель диалекта, лишь пассивно знающий слово, «забывает» о его первоначальном звучании); 4) единственная для диалекта устная форма существования.

На появление вариантов в говорах семейских в силу этно-конфессиональной специфики головных уборов носителей диалекта практически не повлияли:

1) специфика языковой нормы (семейские не ориентированы в своем речевом поведении на литературную норму);

2) взаимодействие говоров с инодиалектным и иноязычным окружением (головной убор долгое время являлся специфическим маркером семейской женщины).

Нами отмечены следующие виды вариантов при наименовании деталей головного убора:

фонематические (шашмура – сашмура; шашмур – сашмур; кичка – тичка – чичка; повойник – подвойник – подбойник);

лексико-морфологические (шашмура – шашмур; шашмура – шашмурка; полушалка – полушалок);

словоизменительные (повой – повойник; чепец – чепчик; шаль – шаля; подшалок – подшальник).

В ходе исследования также зафиксировано большое количество синонимических рядов при наименовании деталей головного убора. Однако единственным типом синонимов являются синонимы-дублиеты: бабонник – кичка – шашмура – очипок в значении «головной убор замужней женщины в виде матерчатой шапочки, стягивающейся на шнурок вокруг головы; плат – шаль – атлас – «большой тяжелый яркий платок из атласа» и др.

Наличие дублетов объяснимо стихийностью употребления, отсутствием кодификации в говорах семейских, а также недостаточной осознанностью при именовании деталей головного убора, так как эти элементы костюма в настоящее время практически вышли из употребления. Тесно связано с появлением синонимов-дублетов развитие полисемии у наименований деталей головного убора, что свидетельствует о процессе распада лексического значения слов в силу утраты самой реалии.

Так, кичкой может называться:

весь головной убор семейской женщины («носили кички из нескольких атласов»);

шапочка без полей с твердой тульей («чичку, твердую такую, на шашмур одевали, потом сороку, а потом атлас»);

шашмура как своего рода чепец («под кичку волосы соберешь, потом атласы завяжешь»).

Полисемия отмечена у слов «повойник», «очипок», «чепец», «увиток» и др.

Менее чем другие процессы, в говорах семейских при именовании головного убора отмечена омонимия. Так, нами зафиксированы только две пары омонимов: чин и кичка. Помимо головного убора, чином и кичкой именовались верхняя часть чего-либо: дома, стога сена, воза сена: «Дом ставишь, заканчиваешь чином – крышей покрываешь», «последняя копна чином называлась», «стог обязательно кичкой покрой. Бравый такой стог. Большой».

Таким образом, особенности наименования головного убора и его деталей в говорах старообрядцев (семейских) Амурской области отражают разнообразные внутрисистемные процессы в лексической системе. В иерархически организованных лексических объединениях диалектных слов синонимические связи выступают как основные.

Широко представлена полисемия. Омонимические отношения непродуктивны. Системность лексики подкреплена регулярными деривационными связями, отношениями лексической вариативности, которые существенным образом влияют на состав лексических объединений, на их межподсистемные связи и на содержание речи информантов.